

УДК 903.1/501.92 (477.61/62)

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2020.1\(29\).379](https://doi.org/10.33782/eminak2020.1(29).379)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КОНСТАНТИНОВКА/«СТРОМИНКОН» – НОВЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ДРЕВНОСТИ ПАЛЕОЛИТА ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ

Юрий Коваль¹, Александр Филиппов², Наталья Герасименко³

¹ Донецкий областной краеведческий музей (г. Краматорск, Донецкая обл., Украина)
e-mail: yu.kovalarch@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4134-7775>

² Восточно-Украинское общество охраны истории и культуры
(г. Константиновка, Донецкая обл., Украина)
e-mail: ekzihuzn@ukr.net; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8554-4493>

³ Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (г. Киев, Украина)
e-mail: n.garnet2@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9278-5770>

Публікація містить результати попередніх досліджень нового місцезнаходження раннього палеоліту на території м. Костянтинівка Донецької області (Південно-Східна Україна). Кам'яні вироби знайдені в шарі гравійно-галькового аллювія, який попередньо співвідноситься з пізньолубенським кліматолітом Схеми палеографічної етапності України, який корелюють з OIS 13 океанічної ізотопно-кисневої шкали.

Ключові слова: *ранній палеоліт, пізньолубенський час раннього неоплейстоцена, аллювій*

Время освоения первобытным человеком тех или иных территорий определяется наличием следов его материальной культуры, либо его антропологическими останками, что встречается гораздо реже. Это могут быть как пункты поверхностных сборов, где главным критерием при установлении возраста находок являются их технико-типологические характеристики, так и стратифицированные местонахождения с разной степенью сохранности культурных слоев, содержащих достаточный уровень информации для конкретизации возраста находок при помощи естественно-научных дисциплин. В последнем случае, чаще всего, это корреляция данных технико-типологического анализа археологического материала с результатами различных методов изучения стратиграфии вмещающих отложений. В этом смысле Юго-Восток Украины – Донбасс, административно-территориально представленный Донецкой и Луганской областями, не составляет исключение.

Одной из особенностей геологической истории Юго-Востока Украины является наличие обнажений пород верхнемелового возраста с обильными включениями высококачественного кремня, за отдельными разновидностями которого в литературе даже закрепилось название – «кремень донецкого типа». Самые значительные из них находятся в районах т.н. Бахмутской и Кальмиус-Торецкой котловин (бассейны рек Бахмута, Казенного, Кривого и Сухого Торцов), правого берега среднего течения р. Северского Донца, а также в среднем течении р. Крынки. Еще один кремненосный район, значительно уступающий по масштабности предыдущим, соотносится с верховьями р. Сухие Ялы, левого притока р. Волчьей (бассейн р. Днепр). Отло-

жения верхнего мела представлены здесь мергелями, которые не выходят на дневную поверхность, но в некоторых балках подходят к ней очень близко. Однако, учитывая количество разновременных памятников каменного века в этом районе, кремль в древности периодически был доступен либо в коренном, либо в переотложенном состоянии¹. Кроме того в бассейне р. Деркул имеются выходы кварцита, который тоже достаточно активно использовался в каменном веке.

С подобным «сырьевым» районированием совпадает и основная концентрация разновременных памятников каменного века Юго-Восточной Украины². Наибольшее количество древнейших палеолитических местонахождений находится в районе Бахмутской и Кальмиус-Торецкой котловин и бассейне р. Сухие Ялы, в том числе и немногочисленные стратифицированные комплексы. Среди них, бесспорно, самым древним является местонахождение в урочище Корнеев Яр, близ пос. Кирово Артемовского (ныне Бахмутского) района Донецкой области, где выше днепровского лесса в основании делювия ископаемой кайдакской черноземной почвы было найдено выразительное кремневое скребло³.

Традиционно, наиболее надежным критерием при поиске стратифицированных комплексов каменного века является наличие природных (результат эрозионных процессов), либо искусственных (следствие хозяйственной деятельности человека) обнажений лессово-почвенных отложений четвертичного периода. Подтверждением этой закономерности стало обнаружение нового палеолитического местонахождения в карьере бывшего кирпичного завода «Строминкон», который находится на левом берегу р. Казенный Торец, в западной части г. Константиновка Донецкой области.

В конце 80-х гг. прошлого века здесь уже проводились комплексные исследования четвертичных отложений, в результате которых были составлен отчет и написана монография, содержащие стратиграфическую колонку субаэральных отложений антропогена этого участка⁴.

С начала 2000-х гг. в карьере активизировалась добыча песка с использованием техники, что привело к углублению его дна на отдельных участках и образованию новых обнажений. Ранее информация о палеонтологических и археологических находках, обнаруженных в карьере, периодически уже поступала в отдел археологии Донецкого областного краеведческого музея, в основном благодаря многолетним натуралистическим наблюдениям, которые проводятся здесь специалистом «Восточно-Украинского общества охраны истории и культуры» А. Филипповым.

В 2015 г. в одном из открывшихся разрезов аллювиальных отложениях на участке добычи песка в прослойке гравийно-галечного материала А. Филипповым был

---

¹ Коваль Ю.Г. Ильинка IV – местонахождение каменного века в верхнем течении р. Сухие Ялы и некоторые аспекты местной сырьевой базы // Человек в истории и культуре. Мемориальный сборник научных работ в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук Владимира Никифоровича Станко. Одесса: Ирбис. 2017. С. 150-158.

² Колесник А.В. Средний палеолит Донбасса (Археологический альманах, № 12). Донецк, «Лепедь», 2003. 294 с.

³ Ibid. С. 43-46.

⁴ Бондарь А.П. Геологическое строение и полезные ископаемые четвертичных отложений территории листа М-37-XXXII (Макеевка). Артемовск. Артемовская ГРЭ ПГО «Донбассгеология». 1989. 398 с.; Герасименко Н.П., Педанюк Г.И. Палеогеографические этапы плиоцена и плейстоцена Западного Донбасса. Москва: ВИНТИ, 1991. Т. 2 (№ 3691-В91). 260 с.

найден крупный кремневый отщеп с характерными признаками воздействия водного потока. По мере расширения площади добычи песка на этом участке и соответственно увеличения объема вскрытого гравийно-галечного аллювия, А. Филипповым производился отбор всех кремней, которые по его мнению выделялись признаками искусственной обработки на фоне разнообразного петрографического материала.

В 2016 г. собранная таким образом подборка предметов была представлена сотруднику музея Ю. Ковалю. В итоге оказалось, что наряду с явными псевдоорудиями, присутствует немногочисленная серия изделий, антропогенная природа которых не вызывает никаких сомнений. После этого был проведен совместный осмотр участка, где были сделаны находки. Учитывая большую глубину залегания гравийно-галечного аллювия и наличия мощной пачки перекрывающих его лессово-почвенных отложений, сразу возникло предположение о большой древности находок. В связи с этим было принято решения обратиться за консультацией к палеогеографу Н.П. Герасименко, которая с конца 80-х гг. XX в. является неизменным консультантом всех археологических исследований на памятниках каменного века в регионе. Была подготовлена серия разрезов и зачисток на разных участках карьера, характеризующихся различной степенью сохранности верхней части отложений (в значительной мере уничтожены «вскрышей» карьера).

В результате сопоставления полученных данных удалось предварительно определить геологический возраст стратиграфического горизонта, содержащего культурные остатки и реконструировать следующую последовательность залегания климатолитов Украинской стратиграфической схемы четвертичных отложений Украины⁵ в разрезе с артефактами. В верхней части разреза:

0,0-1,0 м – **hl** – чернозем, подтип обыкновенный;

1,0-2,3 м – **bg** – лесс светло-палевый, тяжелосуглинистый, трещиноватый, переход вниз резкий;

2,3-3,2 м – **pl+kd** – чернозем, подтип обыкновенный; темно-серой окраски, тяжелосуглинистый, карбонатный, переход вниз четкий;

3,2-5,3 м – **dn** – лесс светло-палевый, среднесуглинистый, пористый, бесструктурный, слабо уплотненный, переход вниз резкий, с размывом;

5,3-6,1 м – **pt₃** – красновато-бурая почва, тяжелосуглинистая, уплотненная, призматическая, без карбонатов, с пунктуацией гидрооксидами марганца, верхняя граница резкая, неровная, с размывом, нижняя – четкая;

6,1-6,3 м – **pt₂** – лессовидная супесь, уплотненная, тонкогоризонтальнослоистая;

6,3-6,85 м – **pt₁** – педоседимент бурой окраски, тяжелосуглинистый, уплотненный, призматический, с вторичными карбонатами и обильными примазками гидрооксида марганца;

6,85-8,10 м – орельский (**or**) климатолит;

6,85-6,95 м – лессовидный суглинок, тяжелосуглинистый, уплотненный, переход вниз четкий;

6,95-7,25 м – лессовидные пески, среднезернистые, с отдельными гравийными зернами – пойменный аллювий;

⁵ Веклич М.Ф., Сиренко Н.А., Матвишина Ж.Н. и др. Стратиграфическая схема плейстоценовых отложений Украины // Стратиграфические схемы фанерозоя и докембрия Украины. Киев: Госкомгеологии Украины, 1993. 40 с., 8 табл.; Гожик П.Ф., Герасименко Н.П., Бортник С.Ю. Четвертинна геологія. Київ: ВГЦ «Київський університет», 2019. 271 с.

7,25-8,10 м – горизонтальные пачки косослоистых крупнозернистых песков русловой фации аллювия, слюдистых, местами с крупной галькой;

8,10-8,35 м – **zv₃** – эродированная с поверхности луговая почва, тяжелосуглинистая, с зернистой структурой, с четкой неровной нижней границей (первично земляные жилы);

В прилегающей нижней части разреза с субквальноными отложениями представлены:

8,35-10,1 м – тилигульский (**tl?**) климатолит:

8,35-9,6 м – суглинки средние, пылеватые, сизые, с охристыми прослойками, слабо уплотненные, с кремнисто-карбонатными конкрециями, переход вниз четкий, неровный, подчеркнутый темно-охристыми соединениями гидрооксидов железа – пойменная фация аллювия;

9,6-9,9 м – суглинки темно-палевые, с включениями мелкой гальки, нижняя граница резкая и неровная – фация размыва;

9,9-11,7 м – позднелубенский (**lb₃?**) аллювий:

9,9-10,1 м – пески среднезернистые, светло-серые, с прослойками черного песка в верхней и нижней части, горизонтальнослоистые, цементированные – пойменная фация аллювия;

10,1-10,5 м – пески светло-серые, крупнозернистые, с редкой галькой, к низу гравийные, косослоистые, нижняя граница резкая, неровная. В них затянута линза палевого тяжелого суглинка с обломочками гальки – русловой аллювий;

10,5-10,9 м – пески желто-палевые, среднезернистые, местами с прослойками мелкогалечного материала, косо- и горизонтальнослоистые – русловой аллювий;

10,9-11,3 м – гравийно-галечниковый аллювий фации размыва, в частности, с неокатанными обломками разнообразного петрографического состава, в том числе с окаменелой древесиной. Именно здесь находятся палеолитические изделия из кремня и халцедона (рис. 3);

11,3-11,7 м – **P** – коренная порода, красновато-бурая глинистая супесь, сильно уплотненная, цементированная.

Историю седиментации и педогенеза этого разреза можно воссоздать таким образом. В начале позднелубенского (?) времени произошел глубокий и чрезвычайно интенсивный речной врез, который привел к формированию фации грубого базального аллювия. Именно в это время на склонах долины, в которой происходил эрозионный врез и существовал полноводный поток, проживал раннепалеолитический человек. Достоверность этого предположения подтверждается отсутствием в морфологии артефактов признаков переотложения на большое расстояние. Позднелубенское время Схемы палеогеографической этапности Украины коррелируют с OIS 13 океанической изотопно-кислородной шкалы⁶.

Со временем, эрозионный врез сменился боковым расширением долины с формированием фаций руслового аллювия, а потом, в условиях тектонической стабильности – и накоплением пойменного аллювия. Характерной особенностью является наличие прослоев темноокрашенного материала (верхнелубенские почвы являются мощными прерийными черноземовидными).

⁶ Веклич М.Ф., Сиренко Н.А., Матвишина Ж.Н. и др. Стратиграфическая схема плейстоценовых отложений Украины // Стратиграфические схемы фанерозоя и докембрия Украины. Киев: Госкомитет геологии Украины, 1993. 40 с.; Гожик П.Ф. Герасименко Н.П., Бортник С.Ю. Четвертинная геология. Київ: Київський університет, 2019. 271 с.

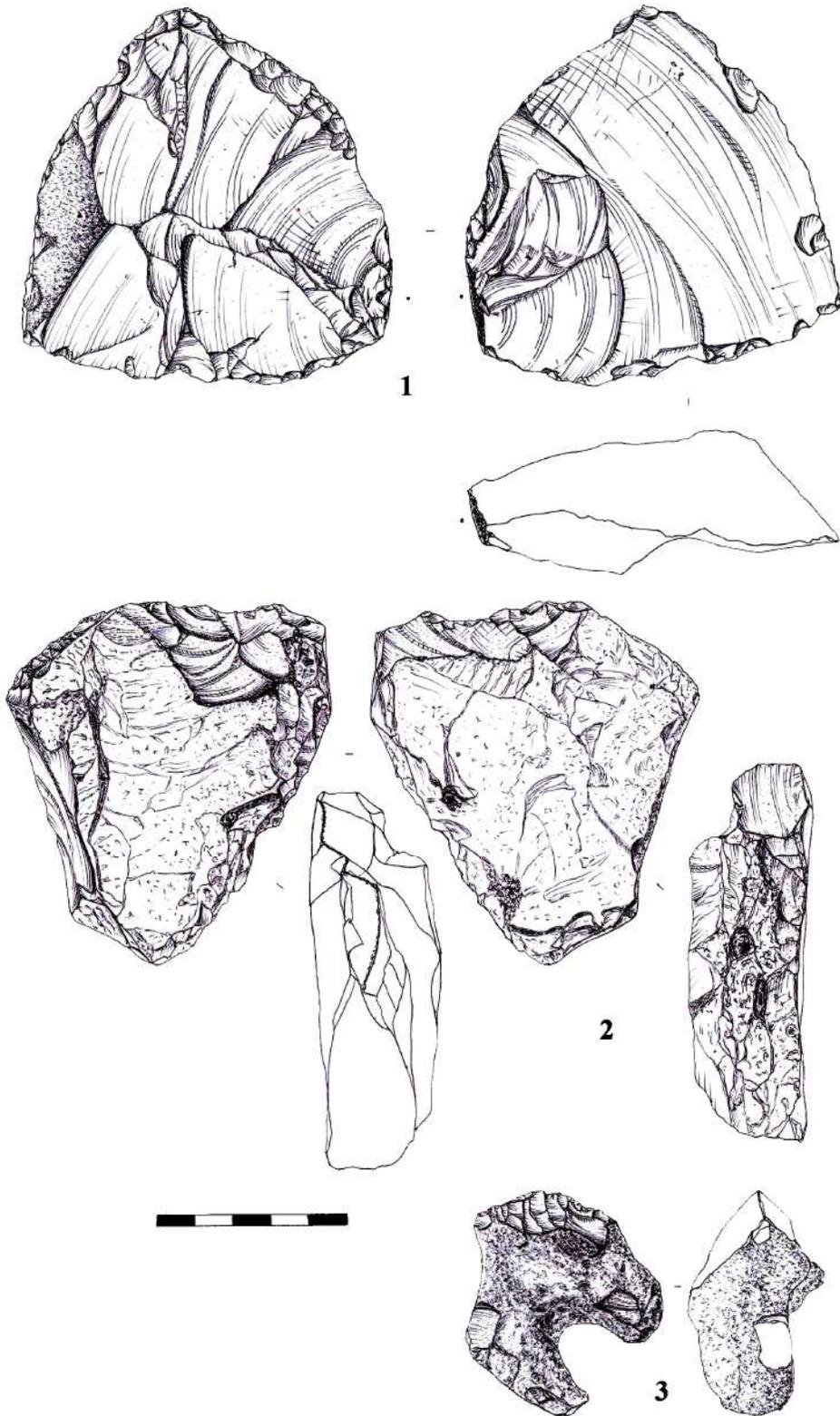

Рис. 1. Константиновка / «Строминкон». Изделия из кремня (1, 3) и халцедона (2)

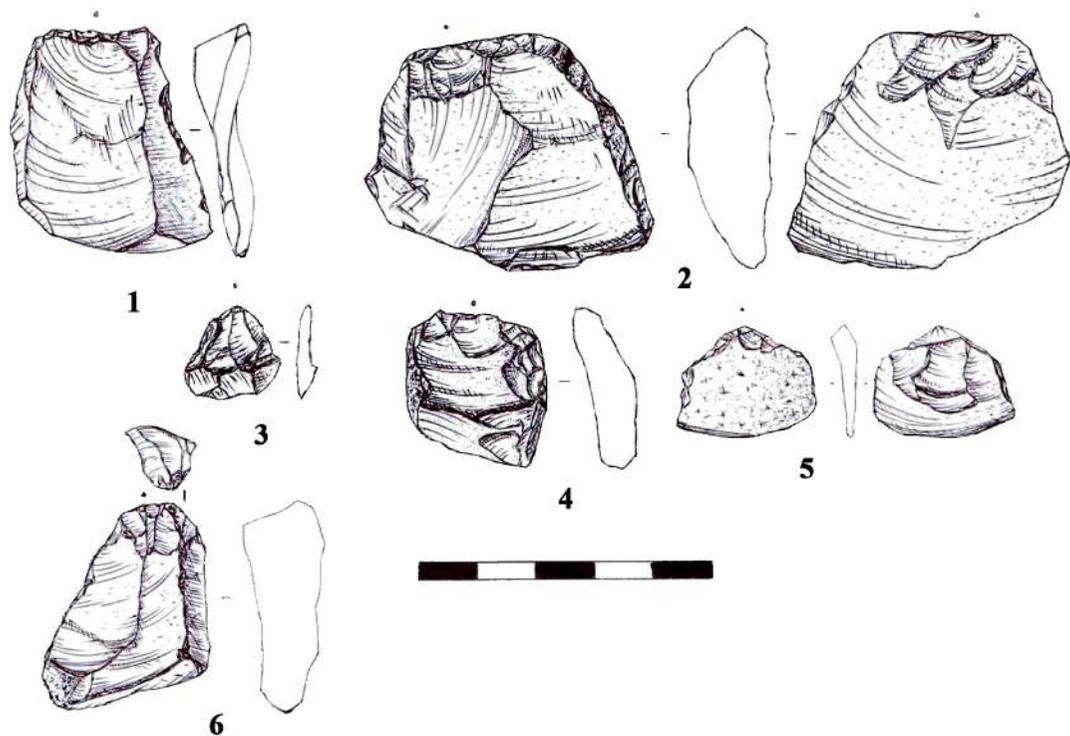

Рис. 2. Константиновка / «Строминкон». Изделия из кремня.

Новый эрозионный врез с формированием базального аллювия имел место в начале тилигульского этапа, однако он не достиг такой интенсивности как в лубенское время. Как известно, аллювий холодных этапов формируется преимущественно по констративному типу⁷. Большую часть его толщи составляют пойменные фации. Аллювиальная пачка перекрыта эродированной с поверхности луговой почвой раннезавадовского времени. В основе перекрывающего аллювия присутствует мало-мощный горизонт размыва.

Таким образом, в разрезе представлена погребенная терраса предположительно позднелубенско-тилигульского возраста. На ее эродированных отложениях залегают аллювиальные толщи позднезавадовского и орельского времени, при этом пойменные фации орельского аллювия переходят сверху в субэральный лесс, над которым залегают субэральные отложения среднего и верхнего неоплейстоцена.

Низкое положение в рельефе современной террасы, включающей описанный разрез свидетельствует о нисходящих тектонических процессах, начиная с днепровского времени, в противоположность интенсивным поднятиям, которые имели место в раннем и среднем неоплейстоцене.

Коллекция изделий с вторичной обработкой насчитывает всего 9 предметов. В качестве сырья использовался преимущественно меловой кремень высокого качества различных оттенков серого цвета (от темно-серого до коричнево-серого стекло-

⁷ Горецкий Г.И. Аллювий великих антропогенных прарек Русской равнины. Москва: Наука, 1964. 416 с.

видного) и т. н. «веролюбовский» халцедон – по названию с. Веролюбовка в Константиновском р-не Донецкой области, где он представлен большим количеством разноразмерных обломков и конкреций. Здесь же впервые был зафиксирован и факт его использования в качестве сырья для изготовления орудий. Экспериментальные данные полностью подтвердили пригодность этого материала к расщеплению в любой из существующих технологий каменного века, среди которых главным маркером является технология, основанная на отжимной технике получения пластин. Способность давать тонкие пластины без их фрагментации в процессе снятия – надежный качественный показатель пластических свойств каменного сырья.

Основная часть изделий имеет хорошую сохранность. У большинства кремней степень патинизации незначительна, вследствие чего сохранился естественный цвет сырья. Поверхность оглажена до блеска – результат действия водного потока. Края и межфасеточные ребра заполированы, но при этом присутствуют участки, сохранившие первоначальную остроту при полном отсутствии механических повреждений. Только один отщеп резко отличается степенью сохранности от основной группы находок (рис. 2: 4). Изделие сильно окатано, полностью покрыто плотной интенсивной патиной, имеет характерный насыщенный желто-коричневый цвет. Вероятно, подобные различия обусловлены разным исходным положением находок до вовлечения их в водный поток. В первом случае они находились в погребенном состоянии (возможно в культурном слое), в другом, уже длительное время пребывали на поверхности, либо вообще относятся к более древнему комплексу. В целом, общее состояние сохранности большинства каменных изделий указывает на их относительно короткое время пребывания в водном потоке и незначительное пространственное перемещение, о чем уже упоминалось выше.

Среди изделий с вторичной обработкой выделяется конвергентное скребло на крупном кремневом отщепе с небольшим участком желвачной корки. Конвергентно сходящиеся выпуклые края сформированы пологой регулярной ретушью, охватывающей половину их длины. Негативы предшествующей огранки дорсальной поверхности отщепы указывают на то, что до его скалывания было произведено как минимум пять однонаправленных снятий с участка крупной конкреции, покрытого первичной коркой, следы которой фиксируются на остаточной ударной площадке. Качественные характеристики сырья, из которого изготовлено это орудие, свидетельствуют о том, что наряду с активным использованием материала из гравийно-галечного аллювия, были доступны и крупные кремневые конкреции из коренных отложений (рис. 1: 1).

Еще двумя экземплярами представлены изделия, которые по своим технико-типологическим характеристикам можно условно отнести к категории т. н. чопперов и чоппингов: чоппер изготовлен из небольшой фигурной кремневой конкреции, где со стороны естественной площадки нанесена серия мелких односторонних сколов (рис. 1: 2); чоппинг выполнен на крупном обломке халцедона. Оглаженные негативы сколов «читаются» на двух противолежащих сторонах изделия. Причем на одной стороне они более интенсивные, что указывает на направление основного импульса, в то время как на противолежащей стороне они менее выражены и, скорее всего, имеют контрударную природу. Сильно оглаженные негативы оббивки присутствуют и на боковых краях изделия (рис. 1: 2). Следует признать, что такая трактовка в значительной степени продиктована предполагаемым возрастом находок. К примеру, изделия с подобной морфологией можно в изобилии встретить на поздних

кремнеобрабатывающих мастерских, где для них используются совершенно иные технико-типологические определения, традиционно относящие их к всевозможным вариантам заготовок на разных стадиях редукции.

Остальная часть находок – это отщепы различных категорий и размерных фракций: первичный, мелкий (рис. 2: 5); вторичные, средние (рис. 2: 1-2, 6), мелкие (рис. 2: 3-4). Площадки представлены несколькими вариантами: широкие гладкие (рис. 2: 1-2), широкие фасетированные (рис. 2: 6), точечные (рис. 2: 3, 5). Характерной чертой большинства сколов является наличие петлеобразного окончания дистальной части. В совокупности с морфологией проксимальных частей, где отсутствует т. н. «губа», представлены крупные профилированные ударные бугорки (рис. 1: 1; 2: 1-2, 5-6) – использовался жесткий каменный отбойник. По всей видимости, скалывание производилось резким коротким ударом под углом близким к 90°.

По общей сумме признаков имеющиеся материалы выглядят архаично. Однако, на сегодняшний день малочисленность коллекции не позволяет составить полное представление о какой-либо технологической традиции обработки камня. Намечены лишь общий контур, правда, пока без намека на бифасиальный вектор.

Имеется еще один интересный аспект, который становится актуальным в связи с обнаружением этого комплекса. Речь идет о сборах, сделанных П.Н. Пергалом на выбросах, образовавшихся в ходе дренажной очистки и углубления р. Кривой Торец в гг. Дружковка и Константиновка Донецкой области, включающих все тот же меловой кремень и халцедон. По технико-типологическим параметрам и степени сохранности наиболее древняя часть этих материалов была отнесена А.В. Колесником к среднему палеолиту⁸. Но учитывая обстоятельства, при которых были обнаружены каменные изделия, вопрос относительно их первоначальной геолого-стратиграфической позиции остается открытым.

Поиск каких-либо аналогий комплексу Константиновка/«Строминкон» среди раннепалеолитических памятников Украины на данном этапе исследования смысла не имеет. Да и сама интерпретация известных на сегодняшний день местонахождений, за исключением стоянки Королево 1, в большинстве случаев носит дискуссионный характер⁹.

В нашем случае культурный слой как таковой отсутствует. Речь идет о подлинных артефактах, которые в силу природных процессов оказались включены в определенный хроностратиграфический горизонт – гравийно-галечный аллювий позднелубенского (?) субклиматолита, что само по себе пока констатирует лишь факт присутствия человека в этой части палеолитической ойкумены в столь древнее время.

Опираясь в первую очередь на данные геологии, в настоящее время это местонахождение является самым древним стратифицированным пунктом, содержащим находки каменных изделий раннего палеолита на территории Восточной Украины.

Для окончательного выяснения геологического возраста археологических находок необходимо существенное расширение геолого-геоморфологических и стратиграфических исследований, а для выяснения их технико-типологических особенностей – набор статистически значимой коллекции.

⁸ Колесник А.В. Указ. раб. С. 237-244.

⁹ Кулаковская Л., Усик В. Ранний палеолит Украины // Палеолит и мезолит Восточной Европы. Сборник статей в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова. Москва, 2011. С. 9-36; Степанчук В.Н., Рековец Л.И. Нижний палеолит Украины // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. Труды ИИМК РАН. Т. XXXV. Санкт-Петербург, 2010. С. 160-171.

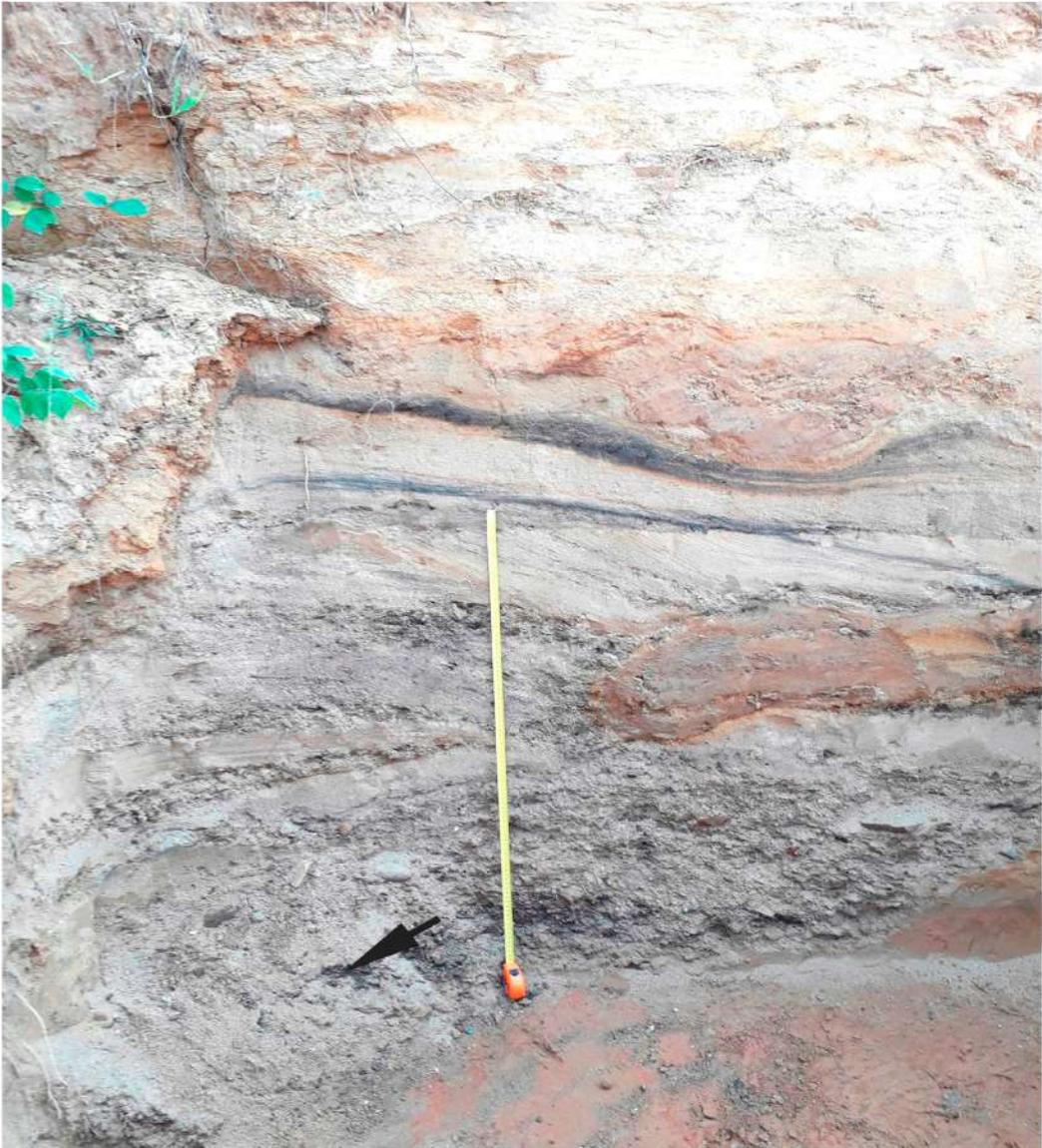

Рис. 2. Константиновка / «Строминкон».
Гравийно-галечный аллювий с указанием местоположения кремневого изделия.

REFERENCES

- Bondar, A.P.** (1989). *Geologicheskoe stroenie i poleznye iskopaemye chetvertichnykh otlozheniy territorii lista M-37-XXXII (Makeevka)* [Geological structure and minerals of the Quaternary sediments of the territory of sheet M-37-XXXII (Makeevka)]. Artemovsk: Artemovskaia GRE PGO «Donbassgeologiya» [in Russian].
- Gerasimenko, N.P. & Pedaniuk, G.I.** (1991). *Paleogeograficheskie etapy pliocena i pleistotsena Zapadnogo Donbassa* [Paleogeographic stages of the Pliocene and Pleistocene of the Western Donbass]. Moskva: VINITI [in Russian].

- Goretskii, G.I.** (1964). *Alluvii velikih antropogenovykh prarek Russkoi ravniny* [Alluvium of the great anthropogenic ancestors of the Russian Plain]. Moskva: Nauka [in Russian]
- Hozhik, P.F., Herasymenko, N.P. & Bortnik, S.Yu.** (2019). *Chetvertynna geologiya* [Quaternary geology]. Kyiv: VGTU Kyivskiy Universytet [in Ukrainian].
- Koval Yu.G.** (2017). Ilyinka IV – mestonahozhdenie kamennogo veka v verhnem techenii r. Sukhie Yali i nekotore aspekty mestnoi syrievoi bazy [Ilyinka IV – the location of the Stone Age in the upper reaches of the river Sukhie Yali and some aspects of the local raw material base]. In *Chelovek v istorii i kulture. Memorialnyi sbornik nauchnykh rabot v pamiat Vladimira Nikiforovicha Stanko* (pp. 150-158). Odessa [in Russian].
- Kolesnik, A.V.** (2004). *Srednii paleolit Donbassa* [Middle Paleolithic of Donbass]. (Arheologicheskii almanah, 12). Donetsk [in Russian].
- Kulakovskaia, L. & Usik, V.** (2011). Rannii paleolit Ukrainy [Early Paleolithic of Ukraine]. In *Paleolit i mezolit Vostochnoi Evropy. Sbornik statei v chest 60-letia Hizri Amirhanovicha Amirhanova*. Moskva [in Russian].
- Stepanchuk, V.N. & Rekovets, L.I.** (2010). Nizhnii paleolit Ukrainy [Lower Paleolithic of Ukraine]. In *Drevneishie obitateli Kavkaza i rasselenie predkov cheloveka v Evrazii. Trudy Instituta istorii materialnoi kultury RAN* (Vol. XXXV, pp. 160-171). St. Peterburg [in Russian].
- Veklich, M.F., Sirenko N.A., Matviyshina, Zh.N. et al.** (1993). Stratigraficheskaia shema pleistotsenovyykh otlozhenii Ukrainy [Stratigraphic diagram of the Pleistocene deposits of Ukraine]. In *Stratigraficheskie shemy fanerozoia i dokembrii Ukrainy*. Kiev: Goskom gelologii [in Russian].

Yurii Koval

(Donetsk Regional Museum, Kramatorsk, Ukraine)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4134-7775>

Aleksandr Filippov

(East Ukrainian Society for the Protection of History and Culture, Konstantynivka, Donetsk region, Ukraine)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8554-4493>

Nataliya Gerasimenko

(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9278-5770>

Site Konstantynivka/'Strominkon' – New Preliminary Data on the Antiquity of the Paleolithic in the South-East of Ukraine

Traditionally, the most reliable criterion for stratified Stone Age complexes searching is the presence of natural (the result of erosion processes) or artificial (the result of human economic activity) outcrops of loess soil sediments of the Quaternary. This regularity was confirmed by the discovery of a new Paleolithic site in the sandpit of the former brick plant *Strominkon*, located on the left bank of the river Kazennyi Torets, in the western part of the town of Kostyantynivka, Donetsk Region (Oblast).

Here an assemblage of lithic produced items with obvious tool marks was collected. Stone produced items were found in a layer of gravel-pebble alluvium, which is preliminarily correlated with the Late Luben climatolite of the Ukraine Scheme of Paleogeographic Staging, which correlates with OIS 13 of the oceanic isotope-oxygen scale.

The assemblage of produced items with secondary processing comprises only 9 items. The raw materials used are: predominantly chalk flint of high quality of various shades of gray, and so-called *Virolyubivka* chalcedony. Most of the items are of good preservation.

Among the produced items with secondary processing, stands out a convergent scraper on a large flint flake with a small cortex area. Two more items according to their technical and typological characteristics can be provisionally classified as so-called choppers and choppings. The rest of the findings are flakes of various categories and size fractions.

By the total range of features, the available materials look archaic. However, today the paucity of the assemblage does not give a complete picture of any technological tradition of stone processing.

In our case, the cultural layer as such is absent. We are talking about true artifacts that, due to natural processes, turned out to be included in a certain chronostratigraphic horizon – the gravel-pebble alluvium of the Late Luben (?) subclimatolith, which in itself just states only the fact of the presence of man in this part of the Paleolithic oikumene at such a prehistoric time.

Relying primarily on geological data, this site is currently the oldest stratified site containing the findings of lithic produced items of the Lower Paleolithic on the territory of eastern Ukraine.

For a final determination of the geological age of archaeological findings, a significant broadening of geological and geomorphological and stratigraphic studies is necessary, and to specify their technique and typological features, collecting of statistically significant assemblage is needed.

Keywords: Lower Paleolithic, Late Luben time of the Early Neopleistocene, alluvium

Надійшла до редакції / Received: 21.11.2019

Схвалено до друку / Accepted: 23.12.2019